

ДРУГОЕ

НЕБО

№ 1 20 августа 1991 г.

Газета В. С. Мейланова

Цена 50 копеек

К читателям

Я назвал газету «Другое небо»: считаю я, что нам мало сменить экономику и политику: нам надо сменить мораль, другими глазами увидеть мир, мы должны начать жить под другим небом, в другом мире. Демократия — это умение, это правила жизни с не такими, как ты, с не по-твоему думающими, с не по-твоему верящими. Тоталитаризм — это умение, это правила жизни только с такими, как ты, в то же, во что и ты, верящими, так же, как ты, думающими. Демократия — челоуечный, честный, глупокий, ненасильственный мир, другое небо.

Сила в демократических государствах применяется только против людей и организаций применяющих насилие. Эта правая сила, поддерживаемая обществом, и обеспечивает устойчивость демократии.

Союз жил во лжи и насилии 74 года. Сейчас государственное насилие снято — так из смену ему идет насилие людей и организаций, которых 70 лет убеждали насильем и страхом и которые сегодня сами пытаются убедить насильем и страхом (потому что никак иначе они убедить не умеют). Против людей и

организаций сегодня действуют насильем и страхом нужно вставать всем обществом, нужно выходить на массовые демонстрации протеста и осуждения этих людей. Если бы насильственные методы большевиков были отвергнуты народом в самом начале, то не было бы позора жизни в империи страха. Надо глядеть не на провозглашаемые цели (большевики тоже обещали рай на земле), а на средства их достижения: если новые учителя опять строят «самый правильный и самый нравственный мир» насильем и страхом, то долой таких учителей, они не учителя, а уголовники, как не учителями, а уголовниками были вдохновенные и бескорыстные большевики. Сила должна применяться только против насилия, и против насилия сила обязана применяться. Иначе разрушится общество.

В «Другом небе» я собираюсь осуществить программу напечатанную мною в обращении к читателям в 1-м номере «Взгляда», но в своей газете у меня будет еще и возможность публикации моих статей вышедших за рубежом и материалов из моего архива.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Уважаемое собрание. Я хочу высказать здесь две мысли, сейчас я чуть подробнее изложу идею окаймляющего демократического пространства анонсированную мною в 3-м номере газеты «Взгляд» в статье «Жить ли нам в режиме революции?». Почему я считаю, что Дагестану необходимо кто будет президентом России и, вообще, каковы будут общественная атмосфера и политический строй в России? А потому, что гарантией стабильности демократии — то есть, свободы — в Дагестане является, я считаю, наличие окаймляющего Дагестала демократического пространства. Создание такого пространства на территории России я и считаю политическим долгом дагестанских демократов.

Дам ответ на возможные выступления суверенитетчиков. В своих статьях и выступлениях сторонники суверенитета обосновывают возможность его для малых государств примерами таких стран как Монако, Андорра, Люксембург, Голландия, Бельгия и т. д. Но их существование обеспечивается демократическим пространством! Изменилось окаймляющее пространство после прихода к власти в Германии Гитлера и куда делись суверенитеты андорр и голландий! Не озаботились созданием демократического пространства Прибалтики —

и недемократичный Союз начал давить их суверенитеты танками, а спасла их хрупкая, только нарождающаяся российская демократия, поездки в Прибалтику и решительные заявления Ельцина. Итак: построение окаймляющего демократического пространства — необходимое условие стабильности демократии в Дагестане, поему построение демократии в России — дело и демократов Дагестана.

Теперь о второй идее. Я высказываю ее с целью изменить политическую философию и политическую ориентацию пары Ельцин — Руцкой, философию и ориентацию далеко не во всем меня устраивающие. Я задаю вопрос: что такое демократия? А сейчас — главная мысль: демократия — это не содержание, а форма. Смертью для демократии является фиксированное огосударствление содержания — идеологического, религиозного, национального. Опыт огосударствления идеологии мы уже пережили. Столь же губителен был бы опыт огосударствления религиозного или национального содержания. Вот почему огосударствление в масштабах России — православия так же губительно для демократии, как огосударствление ислама в масштабах Дагестана. Спасибо за внимание.

1 июня 1991 года

КАК ЭТО БЫЛО

14-го июня мои знакомые сообщили моей жене, что «губденские ребята приговорили Вазифа». Жена сообщила об этом в милицию, а вечером мне. Я позвонил жене: «мое поведение от приговоров не зависит». 21-го июня в 21 час (я только сел смотреть программу «Время») в дверь моей квартиры постучали, я открыл (я был один дома), увидел двух молодых людей, один из них спросил: «Вы Вазиф?» — «Да, я». — «Можно Вас на минутку?» — «Да, можно». Я зашел в комнату, надел свитер, вновь подошел к двери, подумал, что будет невежливо говорить с гостями на лестничной клет-

ке: «Заходите, ребята». «Ребята» замялись, потом второй из них (стоявший ниже, на лестнице) подошел и сказал: «Тут Вам бумага, посмотрите». Я перевел глаза с первого на второго, и первый тут же нанес удар. Этот удар замкнул логическую цепь: я вспомнил «приговор» и, кажется, даже сказал: «поня-а-тно» и сразу ответил. В драку вступил второй, забегал и скрывавшийся где-то там третий. Я дрался с ними тремя и время от времени шумел, да, наверное, надеялся, что драка будет несильной, да, нет, ребята, — я ведь сторонник гласности. Драка продолжалась секунд 15—20, затем соседка приоткрыла дверь, и мо-

лодые люди побежали, я сообщил о ней в милицию, чуть задержался, а затем побежал за ними, но они бежали быстрее, когда я выбежал во двор, никого уже не было. И во дворе никого не было, чтобы спросить.

На следующий день я позвонил Мирзе Айдунбекову и пошутил: «Мирза, у меня есть материал для твоей рубрики «происшествия недели», — и передал ему все так, как изложил выше. Дальше, думаю, было так: Мирза подготовил текст, редакция (а точнее, отдел обкома, курирующий материалы обо мне) заменила слово «драка» словом «избивали» (чтобы получилось, что я стоял, пока меня избивали), Мирза снял свою подпись, и заметка появилась без подписи. «Дал-правда» верна себе. Все по диагнозу: партийная газета. Если бы драка носила личный характер, я бы не

сообщил о ней в милицию, но событие 21 июня не меня одного, а всех касается. Недавно мне стало известно, что до 21 июня было сильно избито некое духовное лицо, осудившее действия митингующих, человек этот официальных заявлений не сделал, а поему сообщению носит как бы полуправильный характер, подробных сведений о происшествии нет. «Мирные» демонстранты (как именует их М.Р. Магомедов) оказываются мирны только с подкаивающими им, с возвращающимися им они обращаются далеко не мирно.

Мы освободились от одной партии, которой возражать было запрещено, и должны законом запретить существование партий претендующих на тот же большевистский, уголовный статус.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Уважаемые слушатели. После показа фрагментов моей дискуссии с верующими на площади произошли следующие события. 14 июня моей жене сообщили, что «губденская группировка приговорила Вазифа». Вечером 21, когда я был в квартире один, ко мне пришли трое молодых людей и удостоверившись, что я Вазиф Мейланов, без каких-либо объяснений начали драку. Я ответил. На шум открылась дверь соседней квартиры, и трое молодых людей бежали.

Вражды на почве личных взаимоотношений у меня ни с кем нет. Значит, это реакция на мою общественную деятельность. Я не позволю себе обвинить какую бы то ни было группу людей в этом позорном действии без достаточных на то оснований. Быть может это сделали и не участники июньского митинга, не губденцы, но тогда я жду и от мусульман и от губденцев публичных заявлений с осуждением этой акции. Хочу отметить, что своими «приговорами» (буде таковы были) участники митинга создали возможность для

совершения этой акции другим организациям критиковавшим мною.

Любая религия призвана учить человека думать о своей душе, чистить, исправлять ее. На мой взгляд, руководители июньского митинга только понизили нравственный уровень его участников. В связи с этим хочу сказать об одной ошибке, которую делают сегодня и демократы и верующие. И те, и другие стараются завоевать расположение публики крутостью, крепостью высказываний, силой эпитетов и оскорблений. Толпа с восторгом внимает выражениям типа «кровавый», «подлец», «мусорная куча» и т. д. и т. п. Ту ложную истину, что кто круче выражается, тот и прав, пытаются привить дагестанцам такие разные люди, как А. Гисев и Ф. Джамалов, А. Саидов и Х. Хасбулатов. Это ошибка, это неверно. Оскорбление не доказательство. Нам нужно новое понимание самих себя и своего прошлого. Абульхасан Рудаки писал: На мир взгляни разумным оком,

Не так, как прежде ты глядел: Мир — это море. Плыть желаешь?

Построй корабль из добрых дел.

Новое понимание, новая мысль не нуждаются в использовании оскорбительных выражений. На мир взгляни разумным оком. Хасбулат Хасбулатов вроде бы ругает большевиков, а делает то же самое, что и они. Я добился свободу слова Хасбулату и мусульманам, я сделал возможным для них хадж.

А они, получив из моих рук и ценой моей жизни свободу слова, пытаются лишить свободы слова всех, кроме хасбулатовцев. Это то же самое, что сделали большевики: получив из рук эсеров, из рук Февральской революции свободу слова, они использовали ее для того, чтобы лишить слова всех, кроме себя. Большевики мне выносили приговоры, теперь то же и за то же — за слово — делают фундаменталисты. На мир взгляни разумным оком — не так, как прежде ты глядел. Учись у истории, не повторяй ее ошибок.

Мы должны научиться ценить ум, интеллект, благородство, смелость. Мы должны научиться правильно выделять лучших среди

нас. Только в этом случае Дагестан обретет свободу и благополучие.

Верящим в меня скажу: я, как и прежде, буду поступать так, как считаю должным. А покушающимся скажу: человека может убить своим укусом тифозная вошь. Но она так и останется вошью. А человек останется человеком.

Я приступаю к изданию новой газеты, которой буду и учредителем и редактором, газета будет называться «Другое небо». Обо всем, чего я коснулся и не коснулся в этом разговоре, я скажу в первом номере газеты. Там же я объясню, почему дал газете такое название.

Если у меня еще есть время то, я хотел бы обратиться к мусульманским деятелям занимающимся политикой: не противопоставляйте веру демократии. Народ Дагестана тянется к демократии к свободе, не пытайтесь заменить большевистскую диктатуру диктатурой исламской. Идите вместе с народом, помогая народу к свободе. А вера ваша с вами пребудет.

Спасибо за внимание. 25 июня 1991 года.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГУБДЕНЕ

В сентябре прошлого года я получил приглашение от представителей общества «Жамаатул мысли» принять участие в мусульманской конференции в селе Губден 23 сентября 1990 года. Я принял приглашение и выступил на конференции.

В перерыве одни молодые губденцы горячо поддержали мои идеи, другие вступили со мной в богословский диспут об отношении ислама к христианству и нудизму. Собесед-

ники мне понравились: они были вежливы, красноречивы, уважительны. Организация и прием были очень хороши. И все-таки ощущение неблагополучия в селе, атмосферы несвободы в нем не покидало меня.

Уважаемое собрание. Я хочу поделиться с вами несколькими мыслями о религии вообще и об исламе в частности.

1) Важнейшим принципом любой веры, на мой взгляд,

должен быть принцип терпимости к иной вере. По Корану, Мухаммед пророк, но пророки и Иса (Исус), и Муса (Моисей) — помнить об этом, раньше любого высказывания — помнить и поверять себя этим.

2) На мой взгляд, главное, а пожалуй и единственное ценное в религии — проповедуемая ею мораль. Выступивший до меня Хасбулат сказал, что вы собрались тут для того, чтобы понять для чего Аллах соз-

дал вас, людей. Мне кажется я могу ответить на этот вопрос. Я бы одной из целей существования назвал соблюдение моральных заповедей, творение добра. Мораль (соблюдение ее) не средство, а одна из целей жизни. Моральные заповеди абсолютны и в этом смысле божественны.

3) Хочу сказать о вере и науке. Плоскость морали — это плоскость «добро — зло», а плоскость науки — «истина — ложь».

Плоскости эти не пересекаются, поэтому доказывать научно ошибочность некоей (Окончание на 2 стр.)